

А просторная палуба была намеренно сделана из стилизованных под старину досок, соответственно, добавили немало развлекательных сооружений, а ещё оборудовали огромный бассейн.

Волнистая вода мягко колыхалась, отражая бирюзовую рябь неба.

А под зонтиками от солнца у бассейна девушки в бикини собрались поболтать, прозрачные стаканы с соком переливались всеми цветами радуги, капельки холодного конденсата стекали по стенкам.

Вот это действительно удобно.

А ещё были надувные круги с уточками, Линн просто загорелся.

К тому же, здесь ещё была имитация естественного бриза, не то что он раньше, под скалами, носился повсюду в панике, здесь не было ни сильного ветра, ни ливня, никакой опасности, такая искусственная среда, конечно, очень комфортная...

Линн расслабился, он вернулся в свою истинную форму, потрепал перья на макушке, почесался, пригладил пёрышки к коже головы, исключив возможность обнажить розоватую лысинку.

И как раз в этот момент мимо него прошла длинноволосая красотка в солнцезащитных очках.

Красотка в бикини направлялась к бассейну, взгляд Линна последовал за ней... просто чисто посмотреть, Линн заодно подумал, что эта девушка тоже очень красивая. Конечно, это было просто ощущение красоты, и всё.

А красотка, словно ветерок, прошла мимо него и тихо рассмеялась:

— Маленький милашка, привет.

Хьюз, который по непонятной причине изменил маршрут и последовал на палубу: [...]

Он увидел эту сцену.

Под действием необъяснимого смертоносного взгляда, Линна тут же схватили за птичью шею.

Перья были взъерошены Хьюзом до состояния позорного елизаветинского воротника.

...

После этого, вырвавшись, Линн снова бросил Хьюза и умчался!

Он в одиночку побрёл, улизнул, задумался на секунду, а потом добежал до самого нижнего уровня, он всё же набрался смелости и отправился в маленькое казино на самом нижнем уровне.

Сначала он лишь осторожно и с любопытством попробовал, обнаружил, что это довольно интересно, и стал смелее.

Конечно, Линн не азартен.

Он просто позволил себе всё, что хотел, после того как разбогател.

А потом, совершенно случайно, проиграл несколько миллионов, заодно полюбовался на длинноногих сестричек в костюмах крольчих. После того как он провозился ещё полдня, пройдя путь с пятого уровня до игровой зоны на третьем, Линн возгордился: на его шее висела целая ожерелье из ослепительно серебряных драгоценных камней, плюс несколько огромных яичных колец — вылитый мажор-второе поколение.

На нём ещё были крутые солнцезащитные очки, на шее — сплошные бриллианты и отражающие серебряный свет самоцветы, а ещё он развязно осклабился, сверкая зубами.

[Линн думал, что ему, как попугаю, с сияющим ожерельем наверняка будет особенно белым!]

[Невероятно блестящим, ослепительным!]

...

Итак, несколько часов спустя.

Вернувшись в каюту.

Хьюз, который не пошёл с Линном, ждал здесь, когда шалун Линн вернётся.

Он сидел на краю кровати и учился, воочию наблюдая, как Линн открывает дверь и превращается обратно в попугая Ньютег.

Большой белый попугай Линн, держа в клюве своё сверкающее бриллиантовое ожерелье, аккуратно возился с ним своим изогнутым клювом, склонил набок маленькую головку, потом старательно поклевал самоцветы, надевая ожерелье себе на птичью шею.

Он важно прошествовал к зеркалу, начал позировать, выбирать ракурс, любоваться собой.

Хьюз, наблюдавший за всем процессом: [...]

[Кажется, Линн снова стал гораздо живее.]

Хьюз снова погрузился в водоворот раздумий.

В конечном итоге, он смог прийти лишь к одному выводу:

[Ладно, пусть Линн играет. Всего лишь полдня.]

Хьюз покачал головой, продолжил самостоятельно учиться, не обращая внимания на Линна.

А Линн перед зеркалом несколько раз потряс своим сверкающим бриллиантовым ожерельем, через десять минут ему уже почти наскучило играть.

После этого он швырнул ожерелье на стол, развернулся и протопал несколько кругов.

Маленькая птичья головка Линна, казалось, тупо о чём-то размышляла, озарение мелькнуло, и он пошёл украдкой поглядывать на Хьюза.

Никто на него не обращал внимания.

Линн снова протопал пару кругов.

Через несколько минут Линну стало скучно, но и выходить играть тоже не очень хотелось.

И тогда Линн лениво плюхнулся на кровать, растянувшись точь-в-точь как солёная рыба.

Но Хьюз по-прежнему не обращал на него внимания.

Тогда Линн поводит глазами, снова сменил позу, расправил крылья, приняв позу лежащей на боку красавицы, и обнажил мохнатые птичьи бёдра.

Он протянул свои розовые лапки, несколько секунд пристально смотрел на Хьюза.

[Линн притворялся слабым, жалким и беспомощным.]

После этого его глазки снова живо поворачивались, поглядывая на Хьюза.

Хьюз по-прежнему не обращал на него внимания, на развёрнутом виртуальном экране оптического компьютера мелькали строчки кода, которых Линн не понимал.

Скучающий Линн, увидев, что Хьюз и вправду его игнорирует, немного подумал в растерянности, а потом медленно лёг и прикрыл глаза...

... Веки Линна потихоньку отяжелели, он поскрёб клювом, лениво зевнул.

Кажется, он немного устал от игр, перевернулся, выпятив круглый птичий живот кверху, развалил лапки и лёг на спину.

Сознание постепенно затуманилось, Линн медленно закрыл глаза и, словно неопределённая птичья жидкость, крепко уснул на кровати.

Хьюз наконец взглянул на него, затем продолжил неспешно заниматься своими делами.

Атмосфера в каюте тоже стала уютной и спокойной.

...

Путешествие прошло быстро, через несколько часов.

Когда Линна мягко растолкали, он открыл затуманенные глаза и увидел перед собой Хьюза.

— Мы на месте? — Линн перевернулся и встал с кровати, превратился в человеческий облик, потирая глаза, невнятно спросил.

Хьюз кивнул, в этот момент корабль тоже объявил о прибытии, и им пора было сходить.

Линн потянулся, собрал оптический компьютер, все свои поблёскивающие трофеи запихнул в пространственную пуговицу и махнул рукой, с пустыми руками широко шагнул наружу.

К этому времени небо снаружи уже почернело.

Это были первые ночные сумерки после вечера.

Они находились в коридоре, Линн сквозь прозрачное стекло парящего корабля смотрел вниз: в этот момент высота парящего корабля постепенно снижалась, он приближался к пункту назначения... внизу, под ночным небом, взору открылся город, построенный в бездне.

И это было единственное место назначения здесь.

В центре этой огромной и пустой тёмной бездны располагался сверкающий огнями современный город.

Основная часть города была построена на низком центральном острове, и казалось, будто сам город тоже признан чёрным... но город по-прежнему излучал неоновые огни всех цветов, полные дыхания жизни, яркий свет из зданий устремлялся вдаль, шумный, оживлённый и передающий гулкую суету.

— ... Похоже, шумный город, — Линн скользнул взглядом по темноте за окном, затем отвёл взгляд, но даже при его восприятии, уступающем Хьюзу, он всё же смог ощутить городской гомон.

Когда парящий корабль приземлился, пассажиры один за другим направились к лифтам, чтобы сойти с корабля.

*

К этому времени небо полностью почернело, как чернила. Линн взглянул на информацию о времени.

Сейчас было уже больше семи часов, время не слишком позднее, но и не очень раннее.

Тао Носы не забронировала для них отель, словно с прибытием в этот город, будь они живы или мертвы, её это совершенно не касалось.

Зато Хьюз заранее предвидел это и, пока они были на парящем корабле, уже забронировал номер в отеле.

Сейчас ночь, так что, видимо, им сначала нужно найти забронированный отель и заночевать.

...

Выйдя из парящего аэропорта, они сели на небольшой аэромобиль, направлявшийся в оживлённый район.

По мере того как их аэромобиль трогался, дорога, ведущая в коммерческий район города, появилась в их поле зрения, этот уже ночной город, огни которого сверкали в темноте, оттеняя ночь ещё более глубокой.

Вскоре транспорт на городских дорогах постепенно стал плотнее.

Гудки гудели, машины мчались, если и было что-то особенное в дорожной обстановке этого города, так это то, что он был полон водителей, обожающих обгонять друг друга.

Такая манера стремительной езды почти напоминала несущихся напролом свирепых пчёл, словно с настроем ужалить любого, кто впереди, одна за другой они быстро появлялись и стремительно исчезали.

Когда они продолжили движение к центральному оживлённому коммерческому району, на одном из перекрёстков с плотным движением, две мчащиеся на полной скорости машины едва не столкнулись, пронесаясь навстречу друг другу.

Из опущенного окна водитель вытаращил глаза-блюдца и заорал на другую машину:

— Ты, сволочь! Ты чуть не врезался в меня!

<http://bllate.org/book/15502/1396184>